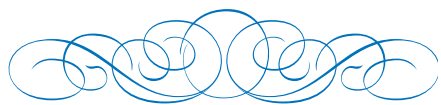

Татьяна Логунова

Кухарки нерадивой полотенца,
Разбросанные по столам сугробов,
Давленья перепад и боли в сердце,
И миллион гриппующих микробов.
Лавинами подтаявшего снега
Подрагивают и вздыхают крыши.
А наглухо задернутого неба
Глаза не видят в темно-серой нише.
То оттепель пришла после мороза.
Гирлянды сняли, силуэты елок
Стоять остались в несуразных позах.
Их призрачного счастья век недолог.
Прощаемся до окончанья года.
Запахло уж распутицей весенней,
А оттепелью в январе природе
Оплачет новогоднее веселье.

* * *

Где доблестный рыцарь Айвенго?
Что правит сегодняшним миром?
Что, кроме арго или сленга,
Поспорит с орфеевой лирой?

В развалах столичной подземки
Засилье бездарного чтива.
И желтая пресса шеренгой –
Родня туалетного слива.

Почили Петрарка с Лаурой,
И нивы стихов оскудели.
Осталась одна конъюнктура,
Где мат да порнуха в постели

Взамен идиллическим стансам
И философским причудам...
В логически верном альянсе
Я с этим, убейте, не буду.

* * *

Навряд ли встретишь величавее
И не увидишь грациознее,
А в нежных сумраках – печальнее,
А в зиму снежную – серьезнее –
Невы неспешное течение...
Как тайна за семью печатями,
Как благотворное лечение –
Мостов ажурные объятия.
Руками мрамора касаясь,
Я на свидании у Вечности.
И Сфинксы, мирно улыбаясь,
Нас обучают человечности.
На набережной томным вечером,
Где старина и явь встречаются,

Я вижу Анны профиль греческий,
И Блока там фонарь качается.
А Незнакомки шлейф муаровый
Махнул, как крыльями, вне времени.
Но скрыли в миг деревья старые
Ту шляпу с траурными перьями.
Уносят экипажи в прошлое
Балы, корсеты, кринолины.
Дуэлей нет, вуали брошены,
В пыли картины и гардины.
Лишь Муза, овеяв тайною,
И отвечая мне взаимностью,
Меняет времена нечаянно
От современности к былинности.

* * *

Цепями листьев
Опутаны деревья
И блик луны
На небесах повис.
Нашептывая
Древние поверья,
Ночные звезды
Робко смотрят вниз.
Облиты словно
Сказочным сияньем
Цветы и травы,
Нежно шелестят.
И тишина
Своим очарованьем
Колдует, убаюкивает сад.
Не вздрогнет лист,
Не шелохнется птица –
Все дремлет сном
Заспавшихся принцесс.
И на подушке
Травяного ситца
Тихонечко похрапывает лес.

* * *

Потихоньку из чеховской драмы
Я в комедию переезжаю.
Время лечит душевные раны –
Я все реже тебя вспоминаю.

Не тяну уж на роль героини
Ни Тургенева и ни Шекспира.
На висках заморозился иней,
Обнищала Орфеева лира.

Грицауева в зеркало смотрит,
Громко смейтесь, шуты и паяцы!
На ресницах слезинка не дрогнет,
Только накрепко сжатые пальцы.

Год за годом в любви... Ах, как мило!
А теперь вот семь пятниц на дню.
Как же сильно тебя я любила,
Так же сильно теперь не люблю.

Черемуха лишь зацветет,
Я сброшу серые одежды.
В созвездьи Овна день взойдет
Звездой сверкающей надежды.

И будет прожита зима,
Растают душевные сугробы.
И растворится тишина
В звенящем пении свободы.

Уймут подснежники пургу,
В капели превратится иней.
Начертанное на снегу
Само собой исчезнет имя.

* * *

Жить просто только идиотам –
Приравнена сосиска к счастью.
Нет философии полета
И нет извилин в лобной части.

Нет кризисов душевных ночью,
И одномерное пространство,
И на земле удержит прочно
Один критерий – постоянство.

А вдуматься – не так уж мало,
Чтоб вовремя была котлета,
Смотреть на солнце из подвала,
Иль просто радоваться лету.

Не изрыгать свою усталость
От тайных дум о мирозданье,
Не думать, о себе любимом
Как о непонятом созданье.

А как же «человек разумный» –
Тот «хомо сапиенс» упрямый?
Ведь нужно, чтобы было трудно,
Ведь слишком просто то, что прямо.

Так хочется взмахнуть крылами
С наполеоновского роста...
Но если честно, между нами,
И гениальное все просто.

* * *

Переменяя праздники и будни,
Живу и радуюсь фитюльке каждой.
Пусть на события дни бывают
скудны,
Но все они значительны и важны.

Лишь потому, что вижу и дышу,
Что новый день опять встает
с рассветом,
Минутой, часом, жизнью дорожу
И вновь судьбу благодарю за это.

В соседней комнате мой лучик света
спит,
Дрожат ресницы, разметались руки,
В подушку нос уткнула и сопит...
Пора вставать и грызть гранит
науки.
Метро, трамвай
и магазин «Цветы»...
Шумит мой город,
деловой и праздный.
Я радуюсь, что где – то ходишь ты,
Такой далекий и, как город, разный.

* * *

Смеркается... Но снег идет
И дню смеркаться не дает.
Как перламутр, белёс и свеж,
Наряд из свадебных одежд.
Как будто тысячи невест,
Все улицы заполонив,
Венчаются под Благовест
Средь лип обманчиво седых.
И шафер – ветер заодно
С толпой танцующих невест
Сдувает с листьев серебро,
Елоховский целует крест.
А темно-синий силуэт
Среди мерцающих огней,
Среди кружащихся невест
Все ближе мне и все милей.

* * *

«...С незабудкой в усталой руке...»
В. Долина

Прости меня,
Я не успела
Всю душеньку
Тебе отдать.
Хотела или
Не хотела –
Теперь уж
Нечего гадать.
Теперь уж,
Если ночью темной
Увижу яркую звезду –
Взмахну рукой,
Прощально вспомню,
Но вслед за ней
Не побегу.
А если позовет
Дорога,
То я отправлюсь
Налегке.
И к Божьему
Приду порогу
Лишь с незабудкою
В руке.

В Туристе тихо догорает день.
Еще минута – сумерки сомкнутся.
Забросив городскую дребедень,
Так хочется Икшанке улыбнуться.

В избе тепло и слышен смех друзей,
Дымятся кружки с ароматным чаем.
Застыли в дреме лыжи у дверей,
И после склона всех чуть-чуть
качает.

Пришли друзья, душевный разговор
И эти встречи, как лекарство, лечат.
Послышался гитарный перебор
И обнял нас романсово за плечи.

Плечом к плечу не тесно за столом,
А разность судеб в сумму вытекает.
Под звук гитары каждый о своем...
Любовь к вершинам всех
объединяет.

И завтра жизнь, как с чистого листа,
Под острым кантом серебром
завьется.
И вспыхнувшая новая звезда
На склоне горным эхом отзовется.

* * *

Разгадка тайны не приносит радость,
Покоем — мозг живой не наградит.
Есть в тайне неизведанная сладость
И притяженье вечных пирамид.

Но стоит лишь нарушить оболочку,
И в мысль микроб известности
впустить,
Умрет легенда, рухнет миф, и
строчка
Уж ничего не сможет возродить.

Разгадка тайны на пустырь похожа,
Пандоры ящик, битое стекло,
Прочитанную книгу, что отложит
На пыльный шкаф уже неважно кто.

На выпитый бокал, пустой и
звонкий,
Законченный роман – паденье вниз,
Сгоревшую свечу, дымок нестойкий.
Разгадка тайны – прожитая жизнь.

* * *

Все прошло... Не надо грусти.
Новый жизненный этап
Постучался ко мне в гости.
Верю, будет только так:

Все лекарства на помойку
От инфаркта и тоски
И себе головной,
Чтобы снова зацвести.
Ничего, что намекают,
Сорок лет, мол, бабь век.
И француженки рожают
Много-мало, в сорок лет.

Что вы видели, мартышки,
Выпендрейницы в клешах?
Мой багаж «не понаслышке» —
Нафталином не пропах.

Нас в архивы не сдавали,
Рановато нам в архив.
И на койках не лежали —
Подождет больничный Склиф.

Пусть Конфуций отдыхает.
Жить в эпоху перемен
Трудновато. Это знает
Каждый. Ну, не без проблем.

Ноги в руки и – прорвемся!
Тело в дело и – вперед!
Не по кругу мы несемся,
По спирали заберемся!

* * *

Я вам про жизнь не говорю,
И так все знаете.
Мозги вправлять не норовлю –
Вдруг попеняете.

Я для себя... не знаю как...
Но сделать выводы...
Чтобы внутри сидящий враг
Почуял выгоду.

Я вас люблю, но так боюсь
Непонимания...
За вас я просто помолюсь
И... до свидания.

